

Горелик Андрей Витальевич

СООТНОШЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ ЛИЦА, КОТОРОЕ УПРАВЛЯЕТ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ, И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье сравнивается правовая природа "медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством" и основного вида процессуальной формы использования специальных познаний в производстве по делам об административных правонарушениях, осуществляемого должностными лицами полиции, – экспертизы. Выдвигаются предложения, реализация которых в полной мере будет способствовать дальнейшему развитию процессуальной составляющей производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого должностными лицами полиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 50-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Ich stieg auf einen Birnenbaum,
Rüben wollt' ich graben,
Da kam der selbig Bauersmann,
Des die Zwiebeln waren.
Hab ich all mein Leben lang,
Kein besser Pflaumen gessen.

Взобрался я на грушу,
Хотел накопать корней,
Тут пришёл тот крестьянский мужик,
Чьи были луковицы.
За всю свою долгую жизнь
Я не пробовал лучших слив.

Таким образом, поэтика *Volksliedweise* тесно связана, прежде всего, с бюргерским майстерзангом и фольклорной поэзией, в минимальной степени – с миннезангом, однако с ярко выраженными жанрово-стилевыми модификациями. Образный строй, ранее ориентированный на миннезанг, приближен к бюргерскому миропониманию, а от языковой стилистики миннепоэзии остались лишь рудименты. С другой стороны, *Volksliedweise* стилистически отличается от фольклорных текстов. Так, в песню, ориентированную на народный жанр и сюжет, может проникать лексика городской песни или миннезанга. В связи с этим материал иногда оказывается затруднительно окончательно дифференцировать только по параметру поэтики, поскольку возникает множество смешанных и переходных явлений.

Список литературы

1. **Маркович Е. И.** Старинная немецкая народная песня: XV-XVI вв.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1960. 20 с.
2. **Gudewill K.** Deutsche Volkslieder in mehrstimmigen Kompositionen aus der Zeit von ca. 1450 bis ca. 1630 // Handbuch des Volksliedes. München, 1975. Bd. II: Historisches und systematisches-interethnische Beziehungen – Musikethnologie. S. 439-487.
3. **Spiewok W.** Das Volkslied // Kurze Geschichte der deutschen Literatur / Leitung und Gesamtbearbeitung K. Böttcher und H. J. Geerds. Berlin, 1983. S. 74-76.
4. **Suppan W.** Deutschen Liedleben zwischen Renaissance und Barock: die Schichtung des deutschen Liedgutes in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts. Tutzing, 1973. 236 S.

FEATURES OF VOLKSLIEDWEISE POETICS

Gerasimchuk Oksana Dmitrievna

Novosibirsk State Conservatoire (Academy) named after M. I. Glinka
oxi182@mail.ru

The article is devoted to the issue of the stylistic differentiation of the German polyphonic songs of the Renaissance. The author proceeds from the typology of songs according to tenor load: *Volksliedweise* and *Hofweise*. The article topicality is conditioned by the fact that secular polyphonic *Lied*, unlike other European Renaissance vocal genres, for the first time becomes the object of special consideration in the domestic musicology. The author seeks to reveal the typological characteristics of song texts poetics based on *Volksliedweise*.

Key words and phrases: Germany; Renaissance; polyphonic song; original source of *Volksliedweise*; song texts poetics; poetic motif; Schwank.

УДК 342.951:351.82

Юридические науки

В статье сравнивается правовая природа «медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» и основного вида процессуальной формы использования специальных познаний в производстве по делам об административных правонарушениях, осуществляемого должностными лицами полиции, – экспертизы. Выдвигаются предложения, реализация которых в полной мере будет способствовать дальнейшему развитию процессуальной составляющей производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого должностными лицами полиции.

Ключевые слова и фразы: экспертиза; медицинское освидетельствование на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством; производство по делам об административных правонарушениях; доказательства; полиция.

Горелик Андрей Витальевич

Сибирский юридический институт ФСКН России
andgorelik@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ ЛИЦА, КОТОРОЕ УПРАВЛЯЕТ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ, И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ®

В контексте рассуждений о соотношении рассматриваемых юридических средств сразу необходимо сделать важную оговорку, касающуюся того, что КоАП РФ [3] не использует термин «судебная экспертиза», и поэтому

экспертиза, назначаемая должностными лицами полиции в ходе производства по делам об административных правонарушениях, с формальной точки зрения не является судебной, хотя может и должна таковой являться в случае, если ее проведение поручается государственным судебно-экспертным учреждениям и государственным судебным экспертам. В связи с этим требуется внесение изменения в Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [6] и КоАП РФ.

Отметим также, что еще в середине 70-х годов XX века проф. М. И. Авдеев придерживался мнения о том, что «обследование по поводу подозрения в алкогольном опьянении – не медицинское освидетельствование, а всегда экспертиза» [1, с. 64], и в этой связи он предлагал параллельно с организационными мерами предусмотреть «процессуальное оформление этого вида экспертизы в административном производстве» [Там же]. В этой связи возникает необходимость дать оценку сложившейся проблемной ситуации в теории и практике реализации видов форм специальных познаний в производстве по делам об административных правонарушениях.

Одним из основных субъектов в противодействии административной деликтности является полиция, более того, в КоАП РФ «прослеживается тенденция расширения полномочий полиции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» [14]. При этом от своевременного выявления, достоверности и четкого документирования полицией собранных доказательств административных правонарушений зависит юридическая обоснованность выносимых решений.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О полиции» полиция обязана в своей деятельности «использовать достижения науки и техники» [7]. Реализация этого требования на практике производится как путем производства экспертиз самой полицией¹, так и посредством привлечения к производству экспертиз сторонних учреждений и организаций.

Существующий запрет на употребление алкоголя за рулем с 2010 года дополнен изменениями, связанными с введением административной ответственности, в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека².

Анализ практики производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8 КоАП РФ, показывает, что основная роль в доказывании факта нахождения лица за рулем в состоянии опьянения отводится мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях³.

Мерам, направленным на получение доказательств, свойственно то, что они принудительно создают условия для выявления факта правонарушения и личности нарушителя, обнаружения и исследования доказательств, необходимых для установления объективной истины, и принятия решения по делу. Одной из таких мер является медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Вместе с тем такое освидетельствование (на состояние алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения) является одним из видов медицинского освидетельствования в целом.

Анализ нормативных актов, регулирующих основания и порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения [3; 8; 10], позволяет выделить существенные характерные черты этого правового инструмента, определяющие его правовую и процессуальную природу:

1) представляет собой совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, включая химико-токсикологические исследования;

2) осуществляется в законодательно установленной процессуальной форме;

3) обладает принудительным характером, проявляющимся через установленную законом ответственность;

4) направлено на получение доказательств, преследует цель обеспечения установления факта правонарушения, обнаружения и исследования доказательств, необходимых для установления объективной истины и принятия решения по делу;

5) проводится специалистом – врачом психиатром-наркологом либо врачом другой специальности (фельдшером), прошедшим соответствующую подготовку;

6) результаты медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также химико-токсикологических исследований оформляются в процессуальных документах – акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения, справка о результатах химико-токсикологических исследований, которая приобщается к указанному акту.

Судебно-медицинская экспертиза является одним из видов медицинской экспертизы. В соответствии с действующим законодательством судебно-медицинская экспертиза проводится в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной судебно-экспертной деятельности [8].

В классификации видов судебно-медицинской экспертизы живых лиц интерес для нас представляют те виды, которые отражаются в практике осуществления полицией производства по делам об административных

¹ Пункт 18 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции».

² Статья 12.8 и ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ.

³ Всего нами изучено и проанализировано 350 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения», находившихся в производстве должностных лиц органов внутренних дел Омской области и Красноярского края в период 2006-2012 гг.

правонарушениях, особенно в тех случаях, когда обследуемые находятся в травматическом шоке после дорожно-транспортного происшествия. Этими видами будут являться:

- 1) судебно-медицинская экспертиза алкогольного опьянения;
- 2) судебно-медицинская экспертиза наркотического опьянения [11, с. 515].

Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз закреплен в приказе Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» [9].

Судебно-медицинская экспертиза, являясь самостоятельным видом судебной экспертизы, обладает следующими признаками:

- 1) представляет собой совокупность методов медицинского исследования (включая методы химико-токсикологического исследования), связанного с использованием специальных познаний;
- 2) осуществляется в законодательно установленной процессуальной форме¹;
- 3) проводится в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу;
- 4) проводится экспертом – врачом (специалистом в области медицинских наук), прошедшим соответствующую подготовку и получившим соответствующий допуск;
- 5) результаты судебно-медицинской экспертизы, а также химико-токсикологических исследований оформляются в процессуальных документах – заключением эксперта (экспертов).

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза по делам об административных правонарушениях, проводимая в соответствии со ст. 26.4 КоАП РФ, и медицинское освидетельствование, проводимое в соответствии со ст. 27.12 КоАП РФ, обладают общими признаками: представляют собой совокупность методов медицинского исследования (включая методы химико-токсикологического исследования), связанного с использованием специальных познаний; осуществляются в установленной процессуальной форме; проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу; проводятся врачом (специалистом в области медицины), прошедшим соответствующую подготовку и получившим соответствующий допуск; результаты исследований оформляются в процессуальных документах.

Учитывая изложенное, можно согласиться с мнением ученых о том, что нет никакой необходимости во введении еще какой-то новой процессуальной формы использования специальных познаний – медицинского освидетельствования на состояние опьянения параллельно с судебно-медицинской экспертизой. Тем более что процессуальный статус медика, производящего медицинское освидетельствование, в КоАП РФ не определен. Это не может быть эксперт, поскольку производство медицинского освидетельствования не входит в его права и обязанности², эксперт решает вопросы, содержащиеся в определении, а не в протоколе. Специалист также не уполномочен осуществлять медицинское освидетельствование, поскольку в его обязанности входит участие в проведении действий, требующих специальных познаний, в целях обнаружения, закрепления и изъятия доказательств³ [4; 15, с. 23].

Кроме того, Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» также не относит медицинское освидетельствование водителей транспортных средств на состояние опьянения к формам медицинского обеспечения безопасности дорожного движения [5].

Результаты анкетирования, проведенного нами в 2009-2012 гг. в Омской, Свердловской, Тюменской, Саратовской областях, Красноярском и Алтайском краях, показали, что 69% опрошенных водителей автотранспорта высказали положительное мнение о назначении судебно-медицинской экспертизы при подозрении их в управлении транспортным средством в состоянии опьянения.

Водители убеждены, что проведение экспертизы хотя и занимает больше времени, чем медицинское освидетельствование, но ее заключение будет способствовать большей объективности при рассмотрении дела, повышению стандартов в доказывании по делам об административных правонарушениях, в том числе и за счет существующей административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта (экспертов).

31% респондентов высказались за оставление существующей процедуры освидетельствования на состояние опьянения и медицинского освидетельствования, проведение же судебно-медицинской экспертизы для определения состояния опьянения они считают слишком длительным процессуальным действием⁴.

Если взглянуть на опыт борьбы с алкоголем за рулем в такой стране, как Германия, принадлежащей к числу европейских лидеров в этом направлении, то лишены права управления водители подвергаются еще и медико-психологической экспертизе – тесту на идиотизм, так как в сознании большинства немцев только большой способ осознавать рисковать своей и не своей жизнями, здоровьем, работой, карьерой и репутацией [12].

Представляется, что зарубежную практику борьбы за безопасность дорожного движения должным образом оценят представители ГИБДД.

По нашему мнению, существенным отличием между медицинским освидетельствованием и судебно-медицинской экспертизой по делам об административных правонарушениях является принудительный характер направления на медицинское освидетельствование. В этой связи полагаем считать медицинское освидетельствование специальной разновидностью экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях.

¹ Статья 26.4 КоАП РФ.

² Статья 25.9 КоАП РФ.

³ Статья 25.8 КоАП РФ.

⁴ Всего нами было проанкетировано 54 водителя транспортных средств.

В системе мер процессуального принуждения, предусмотренных КоАП РФ, экспертиза рассматривается в теории административного права в группе мер не принудительного характера [13, с. 83] наряду с получением объяснений, составлением протокола и др., которые непосредственно направлены на собирание доказательств (доказательственной информации).

Отдельные авторы допускают возможность принуждения при проведении экспертизы. Так, А. М. Гармаш полагает, что «должностное лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, получает от привлекаемого к ответственности лица образцы (при необходимости – от потерпевшего и свидетелей) в добровольном порядке, более того – это является его обязанностью. Если лицо отказывается предоставить необходимые образцы, они могут быть получены принудительно, но без угрозы жизни и здоровью указанного лица, не нарушая при этом его чести и достоинства» [2, с. 790].

Применение принуждения в отношении потерпевшего по делам в области дорожного движения при производстве судебно-медицинской экспертизы также считает допустимым С. И. Чушкин, обосновывая это тем, что в некоторых случаях без него невозможно установить характер и степень вреда, причиненного здоровью [15]. Правда, автор при этом не уточняет пределы возможного принуждения.

Идея предусмотреть в законе возможность принудительного характера осуществления экспертизы по делам об административных правонарушениях представляет значительный интерес с позиции обеспечения прав человека. Отметим только, что производство по делам об административных правонарушениях, в отличие от уголовного процесса, не предусматривает производства экспертизы в принудительном порядке.

Представляется, что назначение судебно-медицинской экспертизы на состояние опьянения также должно обладать принудительным характером для надлежащего обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. С этой целью необходимо предусмотреть административную ответственность в статье 12.26 КоАП РФ за невыполнение водителем требования о прохождении судебно-медицинской экспертизы на определение состояния опьянения.

Устранение ненужного процессуального дублирования порядка определения состояния опьянения водителя транспортного средства видится в замене медицинского освидетельствования судебно-медицинской экспертизой и соответствующей корректировке ст. 12.26 КоАП РФ. По нашему мнению, статью 12.26 КоАП РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Статья 12.26. Невыполнение водителем требования о прохождении судебно-медицинской экспертизы на определение состояния опьянения

1. Невыполнение водителем законного требования сотрудника полиции о прохождении судебно-медицинской экспертизы на определение состояния опьянения или невыполнение водителем транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти или спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, законного требования должностного лица военной автомобильной инспекции о прохождении судебно-медицинской экспертизы на определение состояния опьянения – влечет лишение права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

2. Невыполнение водителем, не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами, законного требования сотрудника полиции о прохождении судебно-медицинской экспертизы на определение состояния опьянения или невыполнение не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами водителем транспортного средства Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти или спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, законного требования должностного лица военной автомобильной инспекции о прохождении судебно-медицинской экспертизы на определение состояния опьянения – влечет административный арест на срок до пятнадцати суток или наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых в соответствии с настоящим Кодексом не может применяться административный арест, в размере пяти тысяч рублей».

В контексте поднятой проблемы кратко отметим еще один важный аспект, связанный с необходимостью учета информации о том, какое доказательственное значение имело заключение эксперта в производстве по делам об административных правонарушениях, по конкретному делу. В настоящее время, как показывает юридическая практика, сбор, анализ и оценка такой информации централизованно не проводится.

Список литературы

1. Авдеев М. И. Судебно-медицинский эксперт в административном производстве // Социалистическая законность. 1974. № 11. С. 63-65.
2. Гармаш А. М. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. А. П. Гуляева, Л. Л. Поповой. М.: Юрист, 2006.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кузякин Ю. П., Россинская Е. Р. Проблемы совершенствования правового регулирования производства судебных экспертиз по делам об административных правонарушениях // Журнал российского права. 2005. № 10.

5. **О безопасности дорожного движения:** Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. **О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации:** Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. **О полиции:** Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. **Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации:** Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
9. **Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации:** Приказ Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. № 346н // Российская газета. 2010. 20 авг.
10. **Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством:** постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475 // СПС «КонсультантПлюс».
11. **Росинская Е. Р.** Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006. 656 с.
12. **Руль не терпит запаха алкоголя // STOP** газета. 2009. № 4 (144).
13. **Хвастунов К. В.** Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией: дисс. ... к.ю.н. Челябинск, 2004.
14. **Цуканов Н. Н.** Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел: монография. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. 228 с.
15. **Чушкин С. И.** Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2007. С. 22-23.

CORRELATION OF MEDICAL EXAMINATION FOR INTOXICATION OF PERSON WHO DRIVES VEHICLE AND FORENSIC MEDICAL EXAMINATION

Gorelik Andrei Vital'evich

*Siberian Law Institute of Federal Drug Control Service of Russia
andgorelik@yandex.ru*

The article compares the legal nature of “medical examination for intoxication of person who drives vehicle” and the main type of the procedural form of using special knowledge in proceedings on administrative violations carried out by police officers – examination. The author puts forward the suggestions, which implementation will fully contribute to the further development of the procedural component of proceedings on administrative violations carried out by police officers.

Key words and phrases: examination; medical examination for intoxication of person who drives vehicle; proceedings on administrative violations; evidence; police.

УДК 1; 13:37

Философские науки

Статья раскрывает содержание методологии исследования понятия медиа-образовательного пространства с использованием методологий философии образования и медиа-философии на основе обоснования его философской предметности. Основное внимание автор акцентирует на специфике образовательного пространства в условиях доминирования электронных медиа и процессов информатизации, которые принципиально изменяют характер образовательного процесса и место в нем человека.

Ключевые слова и фразы: медиа-образовательное пространство; масс-медиа; философия образования; медиа-философия; образование.

Григоров Григорий Альбертович

*Днепропетровский областной институт последипломного педагогического образования, Украина
georgygrigоров@gmail.com*

МЕДИА-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ МЕТОДОЛОГИЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ И МЕДИА-ФИЛОСОФИИ©

Понятие образовательного пространства требует философского осмысления, поскольку в педагогике его воспринимают лишь в контексте организации образовательного процесса. Философская методология основывается на том, что образовательное пространство выступает как разновидность социокультурного и имеет